

9. Гумилев Л.Н. Хунно-китайская война. Ландшафт и этнос. Статьи и работы (1949-1990). Старобурятская живопись. – СПб.: СЗКЭО "Кристалл", 2005. – С. 235-243.
10. Крадин Н.Н. Империя Хунну. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2001.
11. Крадин Н.Н. Кочевничество и теория цивилизаций. Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2: Сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – С. 14-23.
12. Кляшторный С.Г. Основные этапы политогенеза у древних кочевников Центральной Азии. Монгольская империя и кочевой мир: сб. ст. Кн. 2. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – С. 23-31.
13. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994.
14. Савинов Д.Г. Система социально-этнического подчинения в истории кочевников Центральной Азии и Южной Сибири. Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2: сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – С. 31-43.
15. Цыбиктаров А.Д. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1998.

Э.Ч. Дарибазарон

Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Байкал»

Национальное теократическое движение бурятского народа в 1919-1926 гг.

Статья посвящена процессу зарождения и развития теократического (балагатского) движения в Хоринском аймаке в 1919-1926 гг., деятельности авторитетного и харизматичного лидера движения Лубсан-Сандана Цыденова. Изучен Основной закон (Конституция) теократического государства – весьма важный письменный законодательный памятник теократического движения, принятый Учредительным собранием – Ехэ Сугланом. В условиях политической и социальной нестабильности процессу зарождения и развития теократического (балагатского) движения в Хоринском аймаке, безусловно, способствовало существование в те годы таких влиятельных центральноазиатских буддийских теократических государств, как Тибет и соседняя Монголия; во-вторых, нельзя не отметить влияния на зарождение данного теократического движения развернувшегося в тот период общемонгольского движения за сближение монгольских народов, имевших общее этническое происхождение, историко-культурную и языковую общность.

E.Ch. Daribazaron

National Teocratic Movement of the Buryat People in 1919-1926

The paper deals with the national teocratic movement of the Buryat people in 1919-1926 and presents a new approach to the activities of the movement's leader Lubsan Sandan Tsydenov.

До недавнего времени теократическое (балагатское) движение в Хоринском аймаке Бурятии, создание теократического государства в начале 1920-х годов трактовалось как контрреволюционное, антисоветское. Оно получило в литературе фальсифицированное освещение, а оценка его была выдержана в рамках официальных государственных идеологических установок и выработанной методологии. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы опровергают подобное утверждение.

Какие события предшествовали созданию теократического государства в Хоринском ведомстве? В годы гражданской войны, когда установилась диктатура атамана Семенова, Бурятская народная дума (Бурнардума), действовавшая на территориях, населенных бу-

рятами, объявила о мобилизации бурят в армию, в т.н. «народные цагда». Указ о призыве в «народные цагда» бурят, родившихся в 1895-1898 гг., был обнародован 23 января 1919 года. Это решение было принято Бурнардумой в порядке реализации постановления ноябрьского (1918 г.) общепермурского съезда о мобилизации на военную службу 2000 человек из Агинского, Селенгинского, Хоринского и Баргузинского аймаков.

Решение о призыве бурят на военную службу вызывало недовольство бурятского населения. Верующие-буддисты не хотели отдавать сыновей в армию. Когда усилилось противостояние в бурятском обществе и дело чуть не дошло до репрессивных действий со стороны семеновцев, представители бурятского населения Бодонгутского, Цаганского,

Хальбинского, части Кубдутского и Галзутского хошунов Хоринского ведомства, всего около 30 сомонных обществ, обратились к Лубсан-Сандан ламе, вручили ему мандал-прошение, просили его, весьма уважаемого буддийского деятеля Кижинги, посоветовать, как избежать выполнения указа о призыве в армию.

В то время Лубсан-Сандан Цыденов, лама Кодунского (Кижингинского) дацана, находился в медитативном затворничестве-ретрите (1) с 1898 года в местности Суархэ в 25 км от аймачного центра Додо-Анинское (Хоринска). Проявляя заботу о народе и стремясь спасти его от грядущих потрясений, Лубсан-Сандан лама высказал мнение, что лучшим выходом было бы создание независимого буддийского теократического государства, и считал, что в таком случае атаман Семенов вынужден будет проявить уважительное отношение к бурятскому населению. Народ воспринял его слова как призыв к действию (2).

Следует отметить, что обращение представителей бурятского населения за советом к всеми почитаемому ламе Лубсан-Сандану Цыденову в условиях политической и социальной нестабильности, учитывая религиозный фактор, игравший важнейшую роль в бурятском обществе, вполне понятно. В то время подавляющее большинство населения было готово объединиться вокруг него, обладающего яркой харизмой и пользующегося огромным авторитетом среди народа еще задолго до начала теократического движения.

23 апреля 1919 г. в местность Суархэ, где жил лама Цыденов, съехалось большое количество бурят, пожелавших вступить в его подданство. Цыденову был вручен «мандал» (подношение) с постановлениями собраний большинства населения Бодонгутского и Цаганского хошунов об избрании его, Цыденова, ханом-ламой (царем). Сандан Цыденов высказал мнение о том, что при выработке Основного закона теократического государства, необходимо руководствоваться духовными законами. Собравшиеся избрали комиссию из 22 человек для выработки Основного закона (Конституции) вновь создаваемого независимого буддийского государства (3). В состав данной комиссии вошли родовитые и наиболее влиятельные представители кижингинских хошунов.

4 мая 1919 г. комиссия, избранная для выработки проекта Основного закона теократического государства, закончила свою работу.

Проект Конституции был представлен Лубсан-Сандану Цыденову для утверждения, и он утвердил его без изменений с резолюцией «Пока быть по сему. 7 числа кармы 4133 г. Цог Тугулдур лама Дарма Ранза». На проекте Конституции был наложен оттиск печати в виде четырехугольника с изображением герба, который символизировал секту Нюнбайбу (4).

Основной закон (Конституция) образованного буддийского теократического государства содержал 36 пунктов. В предисловии отмечалось, что Конституция касается лишь вопросов по управлению государством, не включает в себя положений о духовных учреждениях.

Имелись в Основном законе пункты о государстве, Ехэ Суглане, правительстве, суде и об охране общественного порядка. Теократы отказывались подчиняться Бурнардуме, было объявлено о ликвидации сомонных и хошунных управлений. Учредительное собрание – Ехэ Суглан постановило именовать впредь сомоны «тосхонами», а хошуны – «балагадами». Отсюда это теократическое движение позже стали называть «балагатским движением».

Основные статьи Конституции сводились к следующему:

а) о правительстве:

Для управления государственными делами избираются следующие должностные лица: президент (эрхин-сайд), вице-президент (дид-сайд). При президенте состоят восемь министров (амбасы) – внутренних дел, иностранных дел, юстиции, царского двора, торговли и промышленности, финансов, земледелия и народного просвещения, и по одному товарищу министров. Общая канцелярия министров образуется из соответствующих отделов, по числу министров. Буддийскому теократическому государству присваивается название «Кодунай Эрхидж Балгасан». Постановления Совета министров представляются на рассмотрение президента, который в свою очередь представляет на утверждение хану-ламе Дарма Ранза со своими заключениями. Государственные дела по вопросам обычного характера разрешаются президентом, по важным государственным делам обязан иметь согласие хана-ламы Дарма Ранза.

б) о государственном Ехэ Суглане:

Государственный Ехэ Суглан образуется из депутатов, избираемых всеобщим прямым и тайным голосованием по расчету – один представитель от 100 человек в возрасте

старше 16 лет. Ехэ Суглан избирает президиум собрания в составе председателя, двух членов и секретаря. Ехэ Суглан избирает президента, вице-президента, министров и товарищей министров посредством закрытого голосования сроком на 2 года каждого, утверждаемого ханом-ламой Дарма Ранза, также избирает директора департамента милиции и его помощника, избираемых тем же порядком сроком на 1 год каждого, утверждаемого министром внутренних дел.

Первое государственное Учредительное собрание - Ехэ Суглан – созывается 14 числа 5 месяца 1 года (по летоисчислению Л.-С. Цыденова) в местности Челсанын-Убур. Совету министров предоставляется право созывать государственный Ехэ Суглан по мере надобности. Вопрос о назначении жалования должностным лицам центральных учреждений решает государственный Ехэ Суглан. Государственный расходный бюджет устанавливается Ехэ Сугланом и утверждается ханом-ламой Дарма Ранза.

в) о балагатских управлениях:

Балагатские управления находятся в непосредственном подчинении правовых органов теократического государства «Кодунай Эрхидж Балгасан», Общей канцелярии министров, возглавляются балагатскими эзенами и их помощниками (от 1 до 3 человек). Балагатские эзены и их помощники избираются балагатским собранием всеобщим прямым, закрытым и тайным голосованием на два года, утверждаются министром внутренних дел. В ведении балагатских управлений находятся несколько тосхонов (поселений), возглавляемых особым даргой (управляющим), избираемым балагатским собранием сроком на 1 год и утверждаемым балагатским эзеном.

Балагатские собрания могут проходить при наличии более 2/3 домовладельцев (юртовладельцев), приписанных к данному обществу. Собрание избирает президиум в составе: председателя, двух заместителей и секретаря. Канцелярия балагатского эзена помещается в его домах. Смета на канцелярские расходы составляется балагатским обществом. Вопрос о целесообразности или нецелесообразности назначения балагатского эзена, его помощника и управляющего тосхоном разрешается балагатским собранием.

г) о суде:

Балагатский суд учреждается в составе председателя - балагатского эзена, двух шуленгов (судей), избираемых балагатским собранием посредством закрытого голосования

сроком на два года каждого. Заседание суда проходит в канцелярии балагатского эзена. В необходимых случаях помощники балагатских эзенов участвуют в заседаниях суда на правах его членов. Вопрос о назначении шуленгам (судьям) заработной платы решается балагатским собранием. Шуленги утверждаются министром юстиции. Все дела, не входящие в компетенцию балагатского суда, рассматриваются юридическим отделом Общей канцелярии под председательством министра юстиции при участии не менее трех балагатских эзенов.

д) об охране государственного порядка и общественного спокойствия:

Учреждается должность блюстителя внутреннего порядка с одним помощником. В непосредственном подчинении первого находятся в каждом балагатском управлении надзиратели внутреннего порядка. Блюстители внутреннего порядка и охраны, их помощники избираются государственным Ехэ Сугланом сроком на один год каждый, а надзиратели порядка – балагатским собранием на тот же срок, они утверждаются министром внутренних дел.

е) Особая часть:

Все учреждения и должностные лица имеют печати, носят должностные знаки и отличия от рядовых аратов. Образцы этих знаков утверждаются ханом-ламой Дарма Ранза. Упомянутые в Конституции должностные лица принимают соответствующую присягу на верность перед ханом-ламой Дарма Ранза. В состав теократического государства ныне входят 11 территориальных единиц – балагатских обществ: Кодунское, Челсанайское, Кижинга-гольское, Улан-Бургасанское, Цаган-норское, Сарантуевское, Ород-гольское, Могсохонское, Чесаногольское, Ехэ-Булакское и Кульхисонское. Согласно повелению хана-ламы Дарма Ранза также регистрируется вновь организуемое Барун-Ульдургинское балагатское общество в составе государства.

Хори-буряты, образовавшие балагатские общества как происходящие из одиннадцати сыновей Хори, а именно: Галзута, Харганы, Хоаца, Кубдута, Шарайта, Батаная, Бодонгута, Худая, Гучита, Цагана и Хальбина, для увековечивания их имен должны упоминать свое родовое происхождение. Для этой цели во всех документах должны быть отмечены сии звания. Например, записывается так: Хори-бурят галзутского рода кодунского бала-

гата такой-то, хори-бурят хальбинского рода челсанского балагата такой-то и т.д. (5).

Были выделены влиятельные представители теократов, в частности, из членов конституционной комиссии для проведения агитационной работы и пропаганды по вопросам оформления балагатских обществ, проведения выборов должностных лиц балагатских и тосхонных управлений, кандидатов в депутаты в государственный Ехэ Суглан, сбора вступительной дани (харлигин албан) и т.д. (6). Под влиянием агитации теократов сомнительные собрания пяти хошунов Хоринского ведомства (аймака) постановили закрыть существовавшие хошунные и сомнительные учреждения и присоединиться к теократическому государству (7).

Началась подготовка к созыву Учредительного собрания – Ехэ Суглана. Проводились выборы делегатов на хошунных собраниях, в частности, на собраниях Бодонгутского, Цаганского и Хальбинского хошунов.

Проводилась запись желающих стать подданными образуемого государства. Подданные его получили название «харлики». Пожелало стать харликами подавляющее большинство населения кодуно-кижингинской долины, а также других улусов Хоринского ведомства (Ульдурга, Булум и др.). Эти события происходили весной 1919 года, тогда действовали местные органы власти – сомоны и хошуны, созданные ранее Бурнацкомом и функционировавшие с одобрения семеновского режима.

Учредительное собрание (называлось оно Ехэ Сугланом) было проведено 6 мая 1919 года (6 мая 1919 г. - 14 число 5 месяца 1 года по летоисчислению ламы Цыденова) в местности Челсанайн-Эбур, на южном склоне священной горы Челсана, присутствовали на нем 102 делегата, избранных по одному от 100 бурят кижингинских хошунов. Было объявлено о создании буддийского теократического государства «Кодунай Эрхидж Балгасан», ханом-ламой и царем был объявлен Лубсан-Сандан Цыденов, под девизом Дхарма Радза хан, царь трех миров, владыка учения. Были избраны должностные лица (8). Местонахождение кельи Лубсан-Сандана Цыденова (местность Суархэ) было объявлено столицей теократического балагатского государства под названием «Соемпкус» (9), «Соембо» (искаженное санскр. Сваямбху – самосущий) (10).

В государстве Сандан-ламы (с этого времени в народе его часто называли Ха-лама,

Хан-лама, Сандан-ламу также называли Хадын-лама – Горный лама и Ходунай-лама – Кодунский лама, Агван Силнама называли Бага-лама – Малый лама) полностью отсутствовали полицейские и военные учреждения. Подданными Ха-ламы стали балагаты, поэтому его государство также называлось теократическим балагатским государством (11).

Учредительное собрание – Ехэ Суглан – утвердило Основной закон (Конституцию), избрало Президента, вице-президента, наследника престола. Было образовано правительство в составе восьми избранных министров и их товарищей, в ведение которых был передан широкий спектр дел государственного управления. Это были министерства иностранных дел, внутренних дел, финансов, юстиции, государственного имущества и земледелия, торговли и промышленности, народного просвещения. Ехэ Суглан вынес постановление о прекращении полномочий существовавших тогда бурят-монгольских национальных учреждений на территории вновь созданного государства. В декларативном постановлении Ехэ Суглана было объяснено, почему они полны решимости освободиться от существующей власти и образовать независимое буддийское государство: «В силу данных нам прав свободы мы постановили оставить власть управления Народной думы, аймачных управ, хошунов и сомонов, действия которых направлены в особенности к военной цели, совершенно противной и притеснительной для нашего религиозного и гражданского сознания, и войти во власть всемогущего Дарма-Ранзын-хана (Дхарма-раджи Лубсан-Сандана Цыденова)» (12).

Были и противники, не желавшие становиться подданными Сандана ламы, – работники хошунов и сомонов, их семьи, некоторые бывшие чиновники, нойоны, некоторые ламы. Многие из них опасались ответных действий со стороны семеновских властей. Были также придерживающиеся нейтральной позиции (13). Численность противников, не желающих принять подданство теократического государства, была мала: из общего числа населения хошунов (из более чем 8000 чел.), они составляли не более 5-6 % или несколько сот человек (14).

Наследником Л.-С. Цыденова единогласно был избран его ближайший ученик лама Агван-Доржи Бадмаев (Силнам Доржи Бадмаев), Президентом избран Сандылык Гончикдараев, вице-президентом Доржи Ирелтуев (Зун-Харганатский род). Председателем

Совета министров и министром ханского двора был избран Санжимитып Генинцыбе-нов. Правительство состояло из светских лиц. Избранные министры и должностные лица были образованными, авторитетными и влиятельными людьми в Хоринском ведомстве (аймаке). Юндунов, Бониев и Цыремпилов имели уездное образование, в совершенстве владели классическим монгольским языком. Другие министры также были грамотны по-монгольски. Почти все являлись бывшими нойонами до и после проведения волостной реформы, а министр внутренних дел Очиров был юристом, являлся бывшим товарищем председателя волостного суда и помощником волостного старшины (15).

Манифест об образовании буддийского теократического государства наподобие Тибета и Монголии, во главе с легендарным ханом-ламой Лубсан-Санданом Цыденовым, где говорилось о том, что оно создано по воле народа, ради его защиты и что оно не намерено ущемлять интересы других, был вручен представителям соответствующих инстанций, прежде всего атаману Семенову и Бурнардуме (16). Отметим, что это государство не имело полицейских и военных сил. Ясно, что государство без опоры и без защиты ничего не могло сделать, оно было обречено на гибель.

Следует подчеркнуть, что в условиях политической и социальной нестабильности процессу зарождения и развития теократического (балагатского) движения в Хоринском ведомстве, безусловно, способствовало существование в те годы влиятельных центральноазиатских буддийских теократических государств, таких как Тибет и соседняя Монголия; во-вторых, нельзя не отметить их влияния на зарождение данного теократического движения, развернувшегося в период общемонгольского движения за сближение монгольских народов, имевших общее этническое происхождение, историко-культурную и языковую общность.

Итак, Основной закон (Конституция) теократического государства является весьма важным письменным законодательным памятником теократического движения в Хоринском ведомстве (аймаке) в 1919-1926 гг. В случае окончательного утверждения и дальнейшего функционирования теократического государства жизнь хоринских бурят регулировалась бы принятым Учредительным собранием – Ехэ Сугланом Основным законом (Конституцией).

Лидеры Бурнардумы пытались ликвидировать теократическое государство путем переговоров, для чего посылали к теократам своих представителей. Но члены теократического правительства заявляли, что подчиняются они только власти хана-царя Сандана Цыденова. Бурнардума не имела войска, но на помощь пришел атаман Семенов, который направил казаков во главе с полковником. Руководитель теократов лама Сандан Цыденов и его ближайшее окружение были арестованы. Однако через месяц их выпустили на свободу.

Факты свидетельствуют, что теократическое движение, преследуя благородную цель – защиту народа, спасло много жизней и сумело защитить население, хотя и временно, от насилий и грабежей. Это движение продолжалось и после падения режима Семенова, при Советах. Оно то утихало, то усиливалось. Оно защищало население сначала от белого террора, затем от красного.

22 января 1922 г. Сандан Цыденов был арестован представителями Советской власти. Его обвинили в ведении контрреволюционной, антисоветской пропаганды. Он умер в тюрьме 15 мая 1922 г.

В августе 1997 г. состоялась гражданская и политическая реабилитация Сандана Цыденова, руководителя теократического движения. Вместе с ним были реабилитированы все теократы, все теократическое движение, развернувшееся в Хоринском аймаке Бурятии в 1920-х годах.

Литература

1. Ретрит (англ. to retreat – удаляться, уединяться). Откровения тибетских отшельников. Руководство по ретриту. – М., 2006. – С. 11.
2. Архив УФСБ РФ по РБ, д. 5565/с, л. 13, 20, 22.
3. НАРБ, ф. 1759, оп. 1, д. 149, л. 112.
4. Там же, л. 115.
5. ОПГВ ИМБНТ СО РАН, д. 299, л. 12, 13, 14, 15.
6. Там же, л. 15.
7. НАРБ, ф. 1759, оп. 1, д. 149, л. 115.
8. Архив УФСБ РФ по РБ, д. 5565/с, л. 13, 20, 22.
9. НАРБ, ф. 1759, оп. 1, д. 149, л. 115.
10. Тайна Бурятии. Спецвыпуск. Бидия Дандарон. Жизненный путь и духовный подвиг. – Улан-Удэ, 2004. – С. 9.
11. Там же.
12. НАРБ, ф. 1759, оп. 1, д. 149, л. 115, 116.
13. Гаруда, 1994, № 1. – С. 25.
14. НАРБ, ф. 1746, оп. 1, д. 27, л. 9, 10.
15. Там же, л. 11.16. Архив УФСБ РФ по РБ, д. 5565/с, л. 22.